

КОЛЛЕГИЯ ПОЭТОВ
и
ПРОЗАИКОВ

ИЗБРАННОЕ

Том 11

Эльвира Шабаета

Избранное. Том 11

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48781267

ISBN 9785005086839

Аннотация

«Коллегия поэтов и прозаиков» в социальных сетях представляет авторов – современников из России и Ближнего Зарубежья. В книге собраны работы по итогам конкурса «Лучшее произведение недели» в авторской редакции.

Содержание

Дорогие друзья!	6
«Будьте...»	8
«Ночь опрокинула чашку с рассветом...»	10
«Как много тех...»	12
ТАНЕЦ ПОД ДОЖДЕМ...	14
«Я узнаю тебя среди тысячи лиц...»	16
ОТПУСК НА МОРЕ	18
ЗАПРЕЩЕННЫЙ ПОЭТ	19
АВАРИЙНЫЙ ВЫХОД	21
РИФМУЕМ ЖИЗНЬ...	23
«То мокрый снег, то дождь занудный...»	24
ОНА МОЕТ ПОЛЫ В МЕТРО	26
«Поговори со мной, свеча, подруга верная...»	27
ЧЕРНО – БЕЛОЕ	28
ИГРА СТОИТ СВЕЧ!	29
НАД НЕВОЙ	30
«Давно умолкли соловьи...»	32
НАВЕЯННОЕ СНОМ	34
ОТ МЕНЯ ДО ТЕБЯ!	35
ПЬЁТ ТУМАНЫ БЕРЕСТА	36
«По факту бывает – увидел, влюбился...»	37
«Картинки о прошлом приходят внезапно...»	39
РАДОСТЬ	40

ЭКЛЕРЫ ВАЛЕРЫ	41
«Улететь бы на Луну...»	43
АЛЁНКА	45
Я ВСЁ ИЩУ В ДРУГИХ...	47
«Я шёл сюда за три версты...»	48
«Как ты красива и стройна!..»	49
«У станции метро парковка...»	50
«Я решаю задачи, которых нет...»	53
«Оттолкнувшись от пола пальцами...»	54
«Держаться...»	55
«Зачем ты снишься? Я же отпустила...»	56
ПОВЗРОСЛЕЛИ СЫНОВЬЯ И РАЗЛЕТЕЛИСЬ НАД СКАЛОЙ ЗАМКА ИФ	57
РАЗЛУКА	59
«Шли дожди, а ночью тихо...»	61
ОДНАЖДЫ ВЫПАЛ СНЕГ	62
ПОСЛЕДНЕЕ ПУТЕШЕСТВИЕ	63
СУДЬБА – ЗВЕЗДА	65
Я НЕ ВЗЫЩУ С ТЕБЯ НИСКОЛЬКО...	67
ФРОНТОВИКИ ПОЧТИ УЖ ВСЕ УШЛИ...	68
«Не верь, не бойся, не проси...»	69
«Я не люблю тебя!?! Сама себе не верю!..»	70
Конец ознакомительного фрагмента.	71
	72

Избранное

Том 11

Редактор Эльвира Шабеева

ISBN 978-5-0050-8683-9 (т. 11)

ISBN 978-5-4496-9186-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дорогие друзья!

Коллегия поэтов и прозаиков в социальных сетях представляет авторов – современников России и Ближнего Зарубежья. В книге собраны работы по итогам конкурса «Лучшее произведение недели» в авторской редакции.

В состав жюри вошли: учредитель Коллегии поэтов и прозаиков, педагог начального образования Эльвира Шабаева; организатор и автор проекта, поэтесса, лауреат и финалист городских и международных конкурсов, член Российского Союза писателей Светлана Кунакулова; общественный деятель, поэтесса, главный редактор альманаха «Всяк», выпускающий редактор «Всяк Театр Радио+ТВ», член Российского Союза Профессиональных литераторов Мария Ярославская; поэт, автор/исполнитель, победитель конкурса «Мастер пера – 3» Иван Дьяконов

Лучшими в ноябрьском выпуске признаны произведения авторов в следующих номинациях:

Поэзия

Ольга Березина, Алексей Ежов, Григорий Болдырев, Ольга Николаева, Светлана Сапронова, Татьяна Еременко, Владимир Филатов, Валентин Подшивалов

Проза

Татьяна Чернышева, Марат Валеев, Ирина Столярова, Лариса Агафонова

Мы всегда рады приветствовать вас на нашей творческой площадке

<https://vk.com/club161136809>

Данный сборник уникален тем, что авторы, в силу своих возможностей и безграничного таланта на добровольной основе поддерживают подопечных благотворительного фонда «Подари жизнь», желают деткам полного выздоровления и скорейшего возвращения домой!

«Будьте...»

Будьте...

Всегда будьте лучшими.

Лучшими быть —

Значит главными.

В споре

с умами заблудшими

Вы не бойтесь

Быть странными.

Будьте

В решениях сложностью,

Определив направление.

Станьте из массы —

Возможностью,

Превосходящей стремление.

Будьте...

В пути будьте посохом,

Думам вперёд указующим.

В битве неравной —

То порохом,

Силы в едино связующим.

Будьте...

Всегда будьте лучшими —
Светом
Из тьмы восходящими,
СтОящими, существующими.
Будьте
всегда настоящими!

/Светлана Кунакулова/

«Ночь опрокинула чашку с рассветом...»

Ночь опрокинула чашку с рассветом,
День расплескал горький кофе,
Каплей сиропа вишневого цвета
Твой корректирую профиль.

Ты потерпи, мой родной, то – не впору:
Сжатое фактами в сферах,
Время крадется, подобное вору,
Тонет в объятиях размерах.

Голос стучится твой шепотом робко,
Бьется о стену обмана.
Наши пути обособлены скобкой
Где – то в чертах океана.

На перепутье что есть и что было.
Память преследует, строго
Смотрит на то, что в сердцах я разбила.
В стёклах – к тебе та дорога.

Гордость меня провожает с укором —
Вымыслом ложь не измеришь.
Ты потерпи, мой родной, это – скоро,

Я – за тобой! Ты мне веришь?

/Светлана Кунакулова/

«Как много тех...»

*«Как много тех, с кем можно лечь в постель.
Как мало тех, с кем хочется проснуться...»
/Эдуард Асадов/*

Как много тех,
кто ищет встреч со мной.
Как мало тех,
кто слышит сердца звуки.
Ссылаясь на галантность
в час ночной,
Желают и мои целуют руки.
Как много тех,
кто хочет счастья впрок.
Как мало тех,
кому претит нескромность.
Преследуя судьбу,
дают зарок,
Разменивают гордость
на покорность.
Как много тех,
сегодня кто в пути.
Как мало тех,
вернётся кто обратно.
Кого уже не спрятать,

не спасти
И тех, кому – не вновь,
а вероятно.
Как много тех,
кому нужны слова.
Как мало тех,
кого смущает жалость.
Примерив крылья
и взлетев едва,
Теряют равновесие
и здравость.
Как много тех,
за кем смогу пойти.
Как мало тех,
кто искренностью болен.
Ищу того, кого хочу найти...
А руки целовать мне
каждый волен!

/Светлана Кунакулова/

ТАНЕЦ ПОД ДОЖДЕМ...

Израненное сердце
жаждет мести,
Обманутые чувства
ждут повтора.
Две тени под дождем
на том же месте
Танцуют странный танец
разговора:
Наклон, вперед два шага,
шаг обратно,
Сплетенье рук —
заканчивая драму.
Скользят
по мокрому асфальту статно,
Сливаясь
в произвольную программу.
Ни взгляда, ни упрека,
ни надежды,
Ни слова,
ни намека на разлуку.
Срывают с тел изношенных
одежды
И к душам оголенным
тянут руку.

Пропитана свободой
сила ритма,
Сближает страсть,
как на обложке – глянец.
Таит в себе природу алгоритма
Эмоций
этот произвольный танец.
Ни взгляда, ни упрёка,
ни надежды,
Ни слова,
ни намека на разлуку.
Срывают с тел изношенных
одежды
И к душам оголенным
тянут руку.

/Светлана Кунакулова/

«Я узнаю тебя среди тысячи лиц...»

Я узнаю тебя среди тысячи лиц,
Второпях —
мимолетней улыбке.

Среди тысяч турниров —
непройденный блиц,
Среди тысяч путей —
самый зыбкий.

Я узнаю твой голос
из тысячи фраз
По тональности, нотам, акценту.

Я узнаю твои —
среди тысячи глаз,
Что возможно из сотни —
проценту.

Я узнаю тебя среди тысячи снов
По приметам,
просчитанным датам.

Среди тысячи
мног недосказанных слов,
Тишиной
прокричавших когда — то.

Я узнаю тебя
в грустных каплях дождя,

Стоном ветра в ночи вспоминаю
Возвращаясь всегда —
навсегда уходя,
Я узнаю тебя! Я узнаю...

/Светлана Кунакулова/

ОТПУСК НА МОРЕ

Ночная музыка без слов
Мотивом многое расскажет,
Огнём охватит горку дров,
Путь к редкой радости укажет.

Есть что-то в музыке иной
Такое, за пределом мысли,
Как небо, как морской прибой,
Как облака, что вниз провисли...

Плутает ветер в кружевах,
Скользит, волнуясь, шелк бретельки.
Неведом полуночный страх,
Есть лишь мечта на две недельки.

Да, отпуск короток весьма.
Недолго «в роскоши купаться»,
От плеска волн сходить с ума,
Свободой, солнцем наслаждаться!

Иван Дьяконов/

ЗАПРЕЩЕННЫЙ ПОЭТ

Было так: в стране, где мало света,
Где не знают, – кто правдив, тот свят,
Дух непокорённого Поэта
На Кресте словесном был распят.

Не Христос, но в чём-то судьбы схожи:
Тоже указал, где – Рай, где – Ад,
Вольный, не плясавший пред вельможей,
Предан был Иудой свой собрат.

Стадо, мановенью пальца внемля,
Грязью облило сиявший нимб.
Осквернив зловонным смрадом землю,
Растоптало созданное им.

Так же, как Христос воскрес из мёртвых,
Смертию своею смерть поправ,
Из забвенья дух Поэта гордый
Воскресит судьба сквозь пыль и прах.

Пусть толпа беснуется глухая,
Повторяя власти приговор,
А стихи Поэта всем читают
Дюжины апостолов с тех пор.

Не понять не знающим рассвета:
Обжигая хрупкое крыло,
Сердце запрещённого Поэта
Новую звезду для них зажгло.

/Ольга Березина-Луганская/

АВАРИЙНЫЙ ВЫХОД

Холодное лето
И слёз по колено,
Морская вода не нужна.
Из кладбища клеток
Нас вынесла пена
На берег стального ножа.

Открытые окна,
Закрытые двери
На крайнем своём этаже.
Движение тока
От верю к не верю
Вскрывает рубцы на душе.

Шестая палата
В конце коридора,
Свинцовый оскал пустырей.
В пакетиках латте,
Балет Айседоры
Ночами в клубке простыней.

(Для выхода в аварийной ситуации: разбить стекло молотком).

Внезапная осень
Расправила крылья,
Раздвинув дверные тиски.
Нас больше не спросят,
В архиве закрыли
Историю древней тоски.

/Алексей Ежов/

РИФМУЕМ ЖИЗНЬ...

Рифмуем жизнь, где всё предельно ясно,
И кажется легко, на первый взгляд.
Но упрощать события опасно!
Стихи живут, когда они горят,
Но не сгорают в дымке водопада,
Где радуга в купели янтаря;
А превратились в гроздья винограда,
Что вдохновила ранняя заря.

И вешние потоки – не ошибка,
А сок любви, где счастье у ворот:
И под луной, лишь заскрипит калитка,
У дома, где любимая живёт, —
Вновь вспыхнут чувства, слёзы и улыбка;
И ничего не сможет помешать!..

.....
Пиши поэт, да так – чтоб пела скрипка!..
Иначе рифмы могут обветшать.

/Григорий Болдырев/

«То мокрый снег, то дождь занудный...»

То мокрый снег, то дождь занудный,
Сбивает ветер на пути.
Ноябрь гуляет беспробудно,
И нам управы не найти

Не вскинуть сложенные крылья...
Как вдруг- подарок! Чудеса!
Сегодня небо приоткрыло
Свои лучистые глаза.

На ветку прыгнула синица,
А сверху каплет: «там-там-там!»
Соскучились и мы, и птицы
По скудным солнечным лучам.

Пускай они почти не греют,
Но нам дороже оттого,
Как будто подмигнуло лето,
В канун морозов и снегов.

К зиме кормушку сделать надо,
И припасти сальца с пшеном.
Весна придёт, согреет взглядом,

А мы с пичугой подождём.

/Ольга Николаева/

ОНА МОЕТ ПОЛЫ В МЕТРО

Она любит ночные смены, без гудков и обычной людской суеты. Убегая из внешнего плена, здесь она в своём мире фантазий «на ты». Она моет полы на «Октябрьской». Эскалаторов стройный, застывший ряд сочиняют ей новую сказку, даже люстры на станции с ней говорят. Ей всё кажется, будто она – принцесса, в честь неё открывается первый бал. Будто ждёт её принц – повеса. Жаль, что станции зал безнадёжно мал. Она видит себя в синем платье с кружевами из Франции на декольте, и как будто совсем плевать ей на картины, смеющиеся со стен... Со скамейки бутылка из-под кефира загремела в пустое ведро, а за ней и потрепанный томик Шекспира. Она моет полы в опустевшем метро.

/Светлана Сапронова/

«Поговори со мной, свеча, подруга верная...»

Поговори со мной, свеча, подруга верная,
И раздели мою печаль-тоску безмерную.

Ты помолчишь, а я спою тебе, подруженька,
О том, кого люблю, кого я звала суженым.

По воску катится слеза. Ты знаешь, милая,
Так никогда и никого ведь не любила я.

Позволь, в огне твоём сожгу все мысли-горести.
Ведь тяжело душе в себе всю эту боль нести.

А с первым утренним лучом с тобой расстанемся.
Я не жалею ни о чем и не раскаялась.

И даже если не мила, смахну усталость я.
Душа в любви себя нашла. А значит справилась.

Татьяна Еременко/

ЧЕРНО – БЕЛОЕ

Ложится жизнь в строку за рядом ряд,
Бывает не попад и безвозвратно.
Похожа на неброский мой наряд,
Не рассмотреть на нём цветные пятна.

Душа зовёт подальше от греха,
Сжимая изнутри больное тело...
Ведь совесть от того порой глуха,
Когда своим желаньям нет предела.

Как тяжкий крест, несу свои стихи,
Чужие в них порой живут тревоги...
Стихами искупить хочу грехи,
Хоть редко вспоминаю в них о Боге.

Родился новый день вчера во мне,
Наполню им в быту своём пустоты.
С тревогой о насущном наравне,
Воскреснут повседневные заботы.

/Владимир Филатов/

ИГРА СТОИТ СВЕЧ!

«Игра не стоит свеч!» – сказал мой старый друг,
Шагнув за край, где чернь да неизвестность.
Ему среди людей, как видно, стало тесно,
С безмолвием решил посостязаться, вдруг.

По поводу свечей – ошибочный прогноз,
Прощальный зал был полон ламп из воска
И серо – жёлтых лиц, как на картинах Босха,
Изображавших не единственный вопрос:

«Зачем да почему? А смог бы я вот так?
Иль то доступно грешникам безумным?
А где-то там, извне – звучали жизни струны,
Ревущий дождь стенал, оплакивая прах.

Жизнь – вовсе не игра. Хотя, как посмотреть!
Цепляться за неё упорно надо... с Богом,
Пусть, не всегда в цветах... твоя дорога,
Но всё же жизнь прекраснее, чем смерть...

/Валентин Подшивалов/

(Посвящается моему другу и соавтору Вадиму
Никифорову 1963—2016)

НАД НЕВОЙ

Под шёпот стылой темноты
Стряхнуть бы с плеч остатки сна.
И вдруг воскресли все мечты,
Что недослушала война.

А переждать уже невмочь,
Но в этом нет моей вины.
Гоню себя из дома прочь
В объятия зябкой тишины.

Крест на крест режут небосвод
Лучи больших прожекторов.
Возможно авианалет?
Сирен не слышен гулкий рёв.

Как выстрел, залп вернул меня,
А вдоль реки ликует люд.
Всё небо в всполохах огня...
Сияет праздничный салют!

Замолк уставший метроном.
Проснулся транспорт городской,
Морзянкой снег стучит в окно...
Январь гуляет над Невой.

/Владимир Филатов/

«Давно умолкли соловьи...»

Давно умолкли соловьи.
Ноябрь. Озябли чащи.
Поёт мальчишка о любви,
О самой настоящей.

Казалось, осень – не сезон,
Но в сумерек прохладу
Он под гитарный перезвон
Поёт любви балладу.

Застыли в лужах зеркала
И лист замёрз кленовый.
Его девчонка не пришла:
Не разрешили снова.

Пусть светит холодно луна
Сквозь сито голых веток,
Но ласково звенит струна
Задолго до рассвета.

И пусть гулять ей допоздна
Не разрешает мама,
Девчонка смотрит из окна
И слушает упрямо.

Ты слово каждое лови:
В нём – словно искра тлеет.
Поёт мальчишка о любви,
И рядом с ним теплее.

ЛЮрий Елизаров/

НАВЕЯННОЕ СНОМ

Огоньками белёсый туман
Разрывает в ночи Млечный путь.
Здесь созвездий манящий капкан
В лабиринт норовит затянуть.

Осторожно по краю пройду,
Персеид нескончаемый рой
Наблюдаю, как пчёл на лету,
К ним могу прикоснуться рукой.

Неба купол – гиганта ладонь,
В ней рождение новых миров,
Пламенеющий юный огонь,
Мириадам угасших – покров.

Расплету золотое руно,
Нить, намотанную на Луну:
Возвращаться домой всё равно —
Не остаться бы в звёздном плену.

/Наталья Франц/

ОТ МЕНЯ ДО ТЕБЯ!

От меня до тебя, тихой реченькой в даль.
Мне на лодочке плыть, ив плакучих печаль.
От тебя до меня ветра буйного зной,
Неба хмурого синь, полуночный покой.

Я платок оброну, пусть к тебе приплывет,
Чистой глади речной, мой души огонек.
И за тысячу миль от меня до тебя,
Будет только лишь всплеск, тихий омут храня.

За туманом седым, за ракитой речной,
Я причал обрету, хоть и берег крутой.
И на том берегу средь травы луговой,
Я узнаю твой стан словно ветер степной.

И какой бы дорогой ко мне ты не шел,
Тебе тысячу верст средь дубравы большой.
И какой бы рекой я к тебе не плыла,
Мне рукою подать от меня до тебя!

/Светлана Степчук/

ПЬЁТ ТУМАНЫ БЕРЕСТА

Пьет туманы береста,
Словно сказочное зелье.
Грезит инеем листва —
Подосиновым, осенним.

Шелестит сухим листом
Старина – сентябрь устало.
Серый сумрак – одеяло
Укрывает землю сном...

Серебристая река.
Остывает молчаливо.
Засыпают берега.
В одиночестве унылом.

На берёзовый покров
Упадет с небес пушинка,
Ледяной цветок, снежинка,
Дочь неведомых миров.

/Руслан Палагин/

«По факту бывает – увидел, влюбился...»

По факту бывает – увидел, влюбился,
знакомство, свидания, секс и женился.
Любовь, вдохновение, ребёнок родился.
Работа, забота, как белка крутился.

Купили квартиру – восторг! Ипотека...
Долги, неудачи, болезни, аптека...
Влюблённость исчезла. Жить вместе -привычка.
Усталось достала. За стычкойо стычка.

Семья для стандартной картинки ребёнку.
А жизнь не цветной, чёрно-белую плёнкой.
И хочется вновь впечатлений красивых.
Упал взгляд налево. Стерпеть бы – нет силы.

Постфактум – развод. Суд, размен и делёжка.
Так жизнь пролетела. Осталось немножко.
И снова увидел кого-то, влюбился.
Свидания, секс... но уже не женился.

А кто-то сумеет раз десять жениться.
Кому-то стерпеться с привычкой и спиться.
И каждый имеет свой выбор по факту.

Вот только у жизни финал, как постфакту.

/Марина Торочкова/

«Картинки о прошлом приходят внезапно...»

Картинки о прошлом приходят внезапно.
Когда ты не ждёшь, и, казалось, забыто.
Но чёрт возьми их в свои мерзкие лапы!
Порви их на части! Дави их копытом!

Зачем то, что было? Как порох! От спички
Взорвалось, исчезло и пылью осело
На ярких картинках, оставшихся в личке,
Засыпав цвета слоем белого мела.

Но что-то заденет, как пальцем по пыли!
И видишь картинку реальности прошлой.
И смотришь на пазлы фрагментов из были,
Пытаясь сложить их – плохое с хорошим.

Что было – то было.. Картина сложилась...
И завтра «СЕГОДНЯ» уже станет прошлым...
Рисуйте «СЕГОДНЯ» так, чтоб не забылось!
Чтоб «БЫЛО» осталось не злым и не пошлым!

/Марина Торочкова/

РАДОСТЬ

Пусть дела идут все набекрень,
Из себя выводит даже малость,
Но когда встречаешь новый день, —
Ты всегда испытываешь радость.
Радость – от того, что ты живешь.
Радость – от того, что солнце светит.
Пусть грибной накрапывает дождь
Или выюга воеет на рассвете.

/Ирина Пименова/

ЭКЛЕРЫ ВАЛЕРЫ

Однажды в гости пригласил
Егорку друг Валера;
За стол его он усадил,
И предложил эклеры.

Смакуя, ест Егор эклер
И запивает чаем.
«Спасибо, – говорит, – Валер!»
Но тот не отпускает.

«Ещё немного посиди», —
Валера просит друга.
«Домой уже пора идти», —
Егор твердит... «А ну-ка,

Садись, мой друг, подлить чайку?
Поешь ещё эклеров!»
«Валера, больше не могу!», —
Но тот ему не верит.

«Какой же вкус, ещё поешь,
Давай добавлю чая...
Или эклер уже не свеж?»
Егор не отвечает...

Доел, встаёт из-за стола.
Валера не уймётся:
«Не оставляй, дружище, зла,
Поешь!» – а сам... смеётся.

Егор уже не может есть —
Наелся до отвала.
«Ещё кусочек должен влезть»...
И всё опять сначала!

Но вдруг... устал Егор терпеть,
Вскочил на ноги лихо:
Спешил он курточку надеть
И поскорей на выход...

И больше никогда потом
По делу или в гости
Не заходил к Валере в дом,
Хоть это и непросто.

Мораль сей басни такова:
Во всем должна быть мера.
И «нет» всегда умей сказать
Такому, как Валера.

/Айдар Халимов/

«Улететь бы на Луну...»

Улететь бы на Луну
И оставить все проблемы.
Может, там я спать начну.
А распатанные нервы

Успокоит лунный свет,
Тишина вселенской ночи.
Только блики от комет,
Словно души одиночеств.

Там, в бескрайней пустоте,
Лишь наедине с собою,
Вспомнить всё и отпустить,
Кто делил со мной земное.

Кто любил и кто губил,
Кто спасал, кого спасала,
Кто мне другом рядом был,
С кем судьба меня связала.

На Луне, как перст, одна.
Мне не страшно. Я спокойна.
И в себя погружена.
Может, в этом сила воли?

От себя не убежать.
Мысли, как рюкзак, задавят.
Так что, если улетать,
Чтоб его там и оставить.

/Татьяна Ерёмченко/

АЛЁНКА

В июле послан был в разведку,
В пути решил свернуть домой.
Приметил давнюю соседку,
Что шла вдоль речки за водой.

Остановилась у колодца,
Держа в руках большой бидон,
Лучи полуденного солнца
Играли бликами на нём.

Одета в платье выпускное,
Платок на худеньких плечах,
Лицо как будто молодое,
Но с сединою на висках.

От нежности сковало сердце,
Тотчас её к себе прижал.
«Алёшка?! Уходи... тут немцы,
Пока народ не увидал!»

Она, схватив меня за руку,
Дворами к дому повела.
О, Боже мой, какую муку
В тот день судьба преподнесла.

Зашли, окинул взглядом хату...
Из мебели, скамья да стол,
Метла у печки, два ухвата,
Но вымытый до блеска пол.

– А где родители, Алёнка,
Где мать с отцом? Зови к столу...
Заметил фото я в сторонке.
Что с чёрной ленточкой в углу.

– Их год как фрицы расстреляли,
В подполье были мать с отцом.
Зимой тебе о том писали,
Но не отправила с письмом.

– Ведь... мне пора, моя родная,
Прости нельзя тебе со мной.
Вернусь домой быть может в мае.
Как отгремит последний бой.

Я шёл назад с мечтой о мести,
Ремнями стягивало грудь,
Ведь эти километров двести —
Мне показался вечным путь.

/Владимир Филатов/

Я ВСЁ ИЩУ В ДРУГИХ...

Я всё ищу в других твои черты:
Знакомую улыбку, взгляд, походку.
То лишь черты похожие, не ты
Пройдёшь с дождём, посмотришь вслед мне робко.

Я всё ищу в других твои слова.
В них тот же звук, но в нём нет прежней силы.
Ведь матрица из букв без чувств мертва,
Их кружево на миг один красиво.

Я всё ищу в других твою любовь,
Но бархат тел – душевный не заменит.
Откликнувшись на внешне схожий зов,
В итоге вижу всюду наши тени.

Я всё ищу в других тебя всего,
Но в сотне копий нет оригинала.
Заметить не смогла я одного:
Я без тебя сама давно пропала.

/Светлана Ночевная/

«Я шёл сюда за три версты...»

Я шёл сюда за три версты,
чтоб поклониться виновато...
Вокруг дерева, как кресты
над всеми жившими когда – то.

С берёзой шепчется сосна
седою кроною своею
о том, что жизнь, увы, одна
и жаль так расставаться с нею.

Заката красное вино,
рябины кровь и стон осины...
Здесь мать, отец лежат давно,
а рядом два их лучших сына.

Желтеют поздние цветы...
Здесь все равны. Бывать здесь свято.
Я шёл опять за три версты
туда, лежат где оба брата.

/Александр Кругликов/

«Как ты красива и стройна!..»

Как ты красива и стройна!
Не округляй глаза, пожалуйста.
Нет, нет не выпил я вина
и комплимент мой не из жалости.

Впервые в жизни произнёс
слова такие я, наверное.
И чуть не заработал в нос
за поведение примерное...

И сам, не знаю почему,
не выношу признаний выпренных.
Тебя я просто обниму
и, молча, поцелую искренне.

/Александр Кругликов/

«У станции метро парковка...»

У станции метро парковка.
Старик там зелень продавал.
Кинза, петрушка и морковка.
Не голосил, не зазывал.

Куплю – забыла в магазине)
Хотя здесь акций верно нет.
Но поторгуюсь, чтоб в корзине
Пучок со скидкой был в ответ.

– Возьмите три, отдам за два я.
– Полтинник? Мелочь! Как не взять.
И я довольная такая —
Мне вроде повезло опять.

Он заворачивал в газету
пучки дрожащею рукой
как будто розы были это,
букет как будто дорогой.

Подал и отсчитал мне сдачу.
Я мелочь сунула в карман.
День был хороший и удачный.
Помчалась кушать в ресторан.

Там посидела как обычно,
оставив сотню чаевых.
Обед я приготовлю лично
на предстоящих выходных.

Суббота, я готовлю завтрак.
Омлет и зелени пучок,
тот, что оставила на завтра,
тот, что продал мне старичок.

Я вспомнила вчерашний вечер,
Метро и сытный ресторан.
Ну а в глазах стояла встреча...
и горстка мелочи в карман...

Мне стало стыдно и неловко
за торг, что был мне лишь игра.
Как будто стала я воровкой,
купив пучок «за так» вчера.

Оделась и лечу туда же,
где у метро сидел дедок.
Куплю я всё, бумагу даже!
Вчерашний вечер, как урок.

– Милая, меня ты ищешь?
Всё тот же дед, где я была.
И подаю за зелень тыщу,

– Я вам вчера не додала...

...

Как часто мы не замечаем
всех рук протянутых, ведь так?
Но до суммы, как до отчаяния
и нам, быть может, один шаг...

/Марина Торочкова/

«Я решаю задачи, которых нет...»

Я решаю задачи, которых нет.
Выполняю заказы с оплатой «ноль».
Убеждаю тех, кто не ждёт совет.
Не ударившись, остро чувствую боль.

Я спешу туда, где никто не ждёт.
Возвращаюсь к тем, кто забыл давно.
Просыпаюсь с мыслью, что жизнь идёт,
Как сюжет в дешевом плохом кино.

Я сажусь в автобус: маршрут в гараж —
Режиссёр судьбы объявил антракт.
Вкуса к жизни нет и пропал кураж.
— Почему? — Кто знает... Сегодня так...

/Лариса Агафонова/

«Оттолкнувшись от пола пальцами...»

Оттолкнувшись от пола пальцами,
Я танцую вальс Бесконечности
И ловлю осуждающих взгляды
К моей милой шальной беспечности.
Я шагаю! Хотите – завидуйте!
Я смогла пересечь заблуждения!
Оставайтесь собой, опасаясь
Моего свободы падения!
Чуть уставшая, словно в припадке,
Как в последний раз я танцую.
Ритм мой вам, увы, непонятен.
И не в первый раз я рискую.
Как по краю хожу я на цыпочках,
Я по лезвию рею скольжением.
Вплоть до судорог, до бессилия,
До озноба, до изнеможения!
Я танцую! Смотрите люди!
Я сумела взлететь! Поверите?!
Я танцую на пальцах свой танец.
До конца. Для иного рождения.

/Екатерина Летошневa/

«Держаться...»

Держаться.

Сжать кулаки, зубы.

Что там обычно еще сжимают?

Молчать.

Не подавать виду.

Слово не все понимают.

Терпеть.

Такова великая заповедь!

Гнев усмирять.

Подавлять обиду.

Не сметь!

Не поддаваться!

Не плакать!

Быть сильной,

Во что бы то ни было!

Состариться раньше времени,

Тогда будет можно расслабиться.

Уставшей,

Разбитой,

Выжатой

Чувства уже не понадобятся.

/Екатерина Летошинева/

«Зачем ты снишься? Я же отпустила...»

Зачем ты снишься? Я же отпустила.
Зачем во сне так сладко нам вдвоём?
Друг друга оттолкнули, что есть силы,
А в снах с тобой безумство счастья пьём.

Зачем же не хочу я просыпаться
И сна любви мгновения продлить?
В твоих объятьях захлестнувшей страсти
С тобой одним, как прежде, милый, быть.

Зачем нам пробужденье – расставанье,
Когда так сердце счастливо стучит?
Во сне ко мне приходишь на свиданье,
Столкнув все мысли с заданных орбит.

Я отпустила. Только под одеждой
Все тело помнит ласку и любовь.
Глаза закрыв, я вижу нас, как прежде,
Так нежно-страстно любящими вновь.

Латьяна Ерёмenco/

ПОВЗРОСЛЕЛИ СЫНОВЬЯ И РАЗЛЕТЕЛИСЬ

Повзрослели сыновья и разлетелись.

Как птенцы с гнезда умчались кто куда.

Пролетали дни, недели – у каждого теперь своя семья.

Она хранит блокнот, где номера писала, дни рождения.

Чтобы не о ком не позабыть, ведь с памятью беда.

Ждала сама звонки всё время! —

Звонили... Правда очень изредка.

Она ждала. Так годы пролетели.

Руки чуть шершавые стали от морщин.

Мама сыновей уж ослабела.

Старенькою стала до седин.

...Юбилей! Ей 80! – Bravo!

Накрывала стол, волнением полна.

Только сыновья её сказали:

«Мама, ты не жди, у нас дела!»

Тут глаза наполнились слезами,

Губы задрожали, – вид не подала.

«Мы тебя, конечно, поздравляем!

Денег выслали, ну, впрочем, как всегда!»

Встретить их! Прижать к себе мечтала!

Говорить о прошлом до утра!

Трубку положила от досады.
Мама вдруг заплакала.
Потом достала старенький альбомчик,
Чтоб всех своих сыночков повидать!
Тут защемило, сердцу стало больно.
Остановилось утром, ровно в пять!
Прошу, молю: ВСЕГДА ЦЕНИТЕ МАМУ!
Их старость нужно чтить, оберегать!
Нет, на могиле слёзы лить не надо!
При жизни берегите лучше Мать!
Нет в жизни ближе и дороже человека!
Она дала вам жизнь и всю себя!
Но поздно вспоминаем мы об этом,
Когда с гранитных плит глядят её глаза!

/Алия Кожевникова/

НАД СКАЛОЙ ЗАМКА ИФ

Виден с палубы верхней
Угрожающий риф.
Мы – российские стерхи
Над скалой замка Иф.

Наш сверкающий лайнер
Покидает Марсель;
Провожает нас тайны
И разлук цитадель.

Бесконечной тирадой
Волны бьются о твердь.
Отомщенье – награда
Пережившему смерть.

Слава промыслу Бога:
Мечь – коварству заслон!
Там, в застенках острога,
Закалялся Эдмон...

Над зловещим утёсом,
Над кипящей волной
Он взлетел альбатросом:
Сильной птицей ночной.

Паруса «Фараона»
Надувает Зюйд-Вест.
Капитана Эдмона
Не предаст Южный Крест...

...

Дал корабль белоснежный
Ощутить в горле ком,
Нас промчав над прибрежным
Крепостным островком.

/Александр Кремень/

РАЗЛУКА

Вот и поседело всё вокруг,
Затрещали злобные морозы.
На ветрах – уснувшие берёзы
Замыкают календарный круг.
Тишина в заснеженном саду,
Где ещё вчера так было шумно,
А дождей осенних тёплых струны
Не смогли нам наиграть беду.
В ней, как листья сбросили мечты,
И к зиме остались вдруг раздеты.
Ту, свою любовь забыли где-то
За чертой дождей. Что я, что ты,
Не смогли сей миг предугадать...
В час счастливый – незаметны грозы.
А теперь, как голые берёзы,
Будем вновь весну и солнца ждать.

/Валентин Подшивалов/

«Шли дожди, а ночью тихо...»

Шли дожди, а ночью тихо
первый снег нас посетил.
На зелёной облепихе
пышно ветви облепил...

Снег лежит, как одеяло
на кустах и на земле!
На душе теплее стало
и на улице светлей!

Дождь опять пойдёт под вечер,
снова серым станет сад.
В том, что он недолговечен,
первый снег не виноват.

Он уйдет, как мы когда-то...
Значит, так предрешено.
Снег не трону я лопатой —
сам растает всё равно.

/Александр Кругликов/

ОДНАЖДЫ ВЫПАЛ СНЕГ

Выпал снег! И спится, как в берлоге —
Тихо-тихо, по-медвежьи сладко,
И ушли куда-то прочь тревоги,
Горечь дум исчезла без остатка.

Ночь стоит у дома тихой сапой,
А в ладонях – месяца краюшка,
Кот Баюн на печке лижет лапу,
Лунный свет разлит по синим кружкам.

У Зимы таких, как я – немало!
Всех укроет, скажет: «Баю-баю»,
Подоткнёт, поправит одеяло
Новое, с порошами по краю...

Запряжёт ветра и сядет в сани
Вьюга, и по улицам помчится!
И мороз, которого не звали,
В тёплую берлогу постучится...

Выпал снег! Белей, чем пух лебяжий,
Дерева в лесу от ветра стынут,
Ёлки из белёной вяжут пряжи
Свитера пушистые на зиму.

Снегири – на веточках рябины,
Свиристелей осторожных – стаи,
Взбиты белоснежные перины —
До весны они теперь не стают...

Но однажды, в выси лучезарной,
Накануне солнечного мая,
Подмигнёт и мне звездой Полярной
Белая Медведица Большая.

/Наталья Колмогорова/

ПОСЛЕДНЕЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

После странствий листок приземлился на голую землю,
Здесь и будет под снежным покровом в тепле зимовать.
Столько было мечтаний! Но вдруг потерял все надежды,
И не смог он подняться.... А как он любил помечтать!
Вот, он думал, наступит прекрасное время,
Оторвавшись от дерева, будет свободно летать,
Облетит полземли, и покружится даже над теми,
Что живут в облаках, сможет даже до неба достать....
Но ему посчастливилось лишь покружить над болотом,
Разглядеть только кочки, лягушек, несчастый камыш.
Но пока он летел, он все понял! Родное ж болото!
И на свете, на этом, живешь-то, пока ты летишь!!!
И вдруг сразу почувствовал радость и счастье полета,
Ведь он смог насладиться природой родной, ветерком!
Вот лягушка в кувшинке другой громко квакает что-то,
А камыш-то, камыш! Вот красавец! Он с детства знаком!
Тут и клюква с брусникой встречаются, глазки всем строя.
Вот нежнейшим ковром растянулся всю сфагнум-мох.
И тогда стало ясно: ради этого жить ему стоит!
А последний полет разобраться во многом помог.
Ведь не важно совсем, где живешь ты: в болоте, в саванне,
Главное, чтобы была очень чистой душа!
Ходишь в платье нарядном или в старом родном сарафане,

Знай одно: если добр ты и чист, то и жизнь хороша!

/Ирина Пименова/

СУДЬБА – ЗВЕЗДА

Что приуныл, сердешный?
В жизни твоей застой?
Стонешь как потерпевший
И не в ладах с собой?

Разве свой выбор бранный
Делаешь ты не сам
Перед лицом вселенной,
Глядя в её глаза?

Хочешь мечты добиться —
Зону комфорта кинь!
Чтобы гореть-светиться,
Лени вериги сдвинь.

Страхов корчуй кореня.
Сложностей плавь руду.
И из цепей сомненья
Выкуй судьбу-звезду!

/Алексей Логинов/

Я НЕ ВЗЫЩУ С ТЕБЯ НИСКОЛЬКО...

Я не взыщу с тебя нисколько
За ветродуй сквозных обид.
Порой прекрасны и осколки —
Смотря, какой сервиз разбит.

Не вспомню я колючих взглядов
Из-под манящих лепестков.
И, как всегда, с тобою рядом
Душой израненной любовью.

Я не верну тебе ни грамма.
От тех отваров в горле ком.
Меня отпаивала мама
Молитвами и молоком.

Неверными бываем все мы.
Самой себе врать не хочу.
Закрою о любви поэму
И на столе зажгу свечу.

/Наталья Анфалова Сачкова/

ФРОНТОВИКИ ПОЧТИ УЖ ВСЕ УШЛИ...

Фронтовики почти уж все ушли...
В тот дальний край, откуда не вернуться...
Пока живут еще тыловики,
Успейте, люди, судеб их коснуться.
Уйдет последний – больше никогда
Вы не узнаете той правды страшной,
Когда малиною казалась лебеда...
Когда заглох последний рукопашный...
Но отголосок той войны – в сердцах,
Он памятью когда-то назовется.
Успейте ж выслушать живые голоса,
Пока их слышно...
Пока сердце бьется...

Ирина Пименова/

«Не верь, не бойся, не проси...»

Не верь, не бойся, не проси.
Сам вымости себе дорогу,
Сам дом поставь, к его порогу
Кого захочешь— пригласи.
От сильных милости не жди.
Придумай мир себе в угоду,
По умному настрой погоду:
Туманы, солнце и дожди.
И душу чью-нибудь спаси,
Но не привязывай невольно,
Чтобы потом не стало больно...
Не верь. Не бойся. Не проси.

/Елена Кузнецова/

«Я не люблю тебя!? Сама себе не верю!..»

Я не люблю тебя!? Сама себе не верю!
«Я не люблю тебя» – легко произношу.
Моя любовь – внезапная потеря,
Которую искать я не спешу.

Моя любовь была тяжёлой ношей
И я несла её в одной руке.
Я так устала быть тебе «хорошей»!
Пусть буду «дрянь», зато я налегке.

Я налегке иду своей дорогой,
Иду туда, куда сама хочу,
Мне кажется, ещё совсем немного —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.